

Ми Лэ взглянул на коробку. На них было указано «длинные штаны».

— В комментариях говорили, что носить можно, — 210 сантиметров не сдавался. Он продолжал настаивать, что может их носить.

— Человек в комментариях явно не твоего роста. Если он 210 сантиметров, то я сменю имя на «не согласен», — Тун И покачал головой. — Снимай. Ты на дурака в них похож.

Ми Лэ положил сумку на стол. Он повернул голову и взглянул на штаны. Поколебавшись, он сказал им:

— Стой смирно. Я тебе их перешью.

Оба были удивлены и не поняли, что Ми Лэ имел в виду.

Когда Ми Лэ закончил говорить, он достал маленькую коробку из своего чемодана. Он присел рядом с 210 сантиметров и отрезал штанины, затем сшив обе стороны при помощи иглы.

Вкус у 210 сантиметров был стандартный. Это были прямые штаны без какого либо рисунка. Когда он их надел, выглядело все так, будто штаны недостаточно длинные, делая его похожим на идиота.

Ми Лэ поменял фасон на рваные джинсы и подшил их.

Поколебавшись, он разрезал ткань в районе колен, создавая естественную дырку. Он также подрезал несколько мест.

После небольших изменений штаны стали выглядеть более подходящими, чем раньше. И никто не мог бы сказать, что раньше они были короче. В конце концов дыры были прямо на коленях.

Штаны неправильного размера были перешиты в идеальный размер.

— А ты ловок и умен, малыш Лэлэ, — Тун И не мог не похвалить Ми Лэ. После такого.

— Не называй меня так. Создается впечатление, будто мы близки, — сказал Ми Лэ, убирая свои вещи.

Посмотрев немного, 210 сантиметров радостно сказал Тун И:

— Отлично сидят! Мне редко какие штаны обычно подходят.

— Подумай. Теперь, когда они сшиты так, ты их вернуть не сможешь, — Тун И не понравилась реакция Ми Лэ, и он закончил с похвалой, выдавая вместо нее пассивно-агрессивные комментарии.

— Ты так добр, Ми Лэ! — 210 проигнорировал Тун И и начал хвалить Ми Лэ.

— Без проблем.

— Можешь мне автограф оставить? Моя девушка и ее подруги его хотят очень.

— Сколько автографов?

— Шесть.

— Хорошо.

Когда 210 услышал это, он сильно обрадовался. Он начал постоянно нахваливать Ми Лэ.

Например: «Хорошо выглядишь, и у тебя отличный почерк. Ты такой хороший человек».

«Ты очень нравишься моей девушке и ее подругам».

«Я сначала видел, что ты хороший человек. Мои друзья были просто слишком шумные».

«Ты и пахнешь хорошо».

Если бы он задал этот вопрос в контексте романтических новелл, то нужно было ответить: «Я ничем не пользуюсь. Это мой натуральный запах».

Но Ми Лэ достал три вида парфюма из чемодана и сказал 210 сантиметрам:

— Я обычно использую эти три вида. Ты можешь послушать запах и их попробовать.

Рот Тун И непроизвольно дергался, иногда поддевая:

— Ты такой соблазнительный, вроде мужчина, а пользуешься духами.

Затем, он подошел и понюхал все три вида вместе с 210 сантиметрами, как собака.

Сначала 210 сантиметров расхваливал вкус Ми Лэ в духах, этого Тун И не смог больше выдержать. Он развернулся, чтобы уйти, и 210 сантиметров даже не заметил.

Тун И взглянул на них со злобой. Он чувствовал, будто окружен двумя предателями.

Один стал сыном Ми Лэ.

А другой его фанатом.

Скоро вернулся «сын» Ми Лэ. Он встал у двери и спросил:

— Отец, можно войти?

Его вопрос был излишне преувеличен

Ми Лэ сел на стул. Поколебавшись, он хмыкнул, сделав для него исключение.

В последнее время 180 сантиметров так вжился в роль, что он не мог злиться на этого дурака.

Когда 180 сантиметров вошел, он спросил:

— Ты «Воду из Флориды» разбрызгал по общежитию?

Услышав это, Тун И фыркнул и рассмеялся.

210 сантиметров был так смущен, что ничего не сказал.

— Блин, повсюду аромат эфирного бальзама. Он меня до смерти задушит, — продолжил ругаться 180 сантиметров.

— Нет, нет, нет. Мы просто распылили немного дезинфицирующего средства, — ответил Тун И.

— Папа, наверное, разбрызгал. Я не знаю, чем он думает. Разве ему нужно все дезинфицировать все столько раз? — войдя, 180 сантиметров открыл окно.

— В чем дело? — спросил Тун И с ухмылкой.

— Ох, я здесь чтобы разрушить родственные связи.

Когда 180 сантиметров закончил отвечать, он подошел к Ми Лэ и сказал:

— Наше время закончилось. С этого момента...

Когда 180 сантиметров закончил говорить, он неожиданно достал огурец из кармана и нож для фруктов. Одним движением ножа огурец был разрезан пополам.

— С этого момента, наша связь разрушена, — душераздирающе сказал 180 сантиметров.

— Почему огурец? — спросил Ми Лэ.

— Потому что я нашел только это, — сказал 180 сантиметров.

— Почему бы тогда не вступить в кружок драмы, если тебе нравится играть? — снова спросил Ми Лэ.

— Не переманивай у меня людей, — Тун И подошел, забрал половину огурца и откусил, — у нас другой уровень еще не достигнут.

— Второкурсники в твоей команде это ваша основная сила? — спросил Ми Лэ.

180 сантиметров закатал рукава и сказал:

— Можешь мне не верить, но я на один год старше, чем вы все. Когда нас расселяли по общежитию, для удобства нашего обучения были приняты меры.

— Так ты уже два года в Университете один?

180 сантиметров молча поднял руку к сердцу.

— Слишком токсично, слишком. Давай забудем про него, — Тун И подошел и похлопал 180 сантиметров по спине.

Сердце 180 сантиметров болело так сильно, что он долго не мог восстановиться. Он держался за стену и бормотал:

— Мне... мне нужно вернуться. Я... мне нужно лечь пораньше. Иначе я вообще не засну.

Когда за ним закрылась дверь, Ми Лэ не смог больше сдерживать смех.

<http://bllate.org/book/13171/1171594>